

63.3(2P36)(C173)
О-65

- Администрация г. Оренбурга
- Оренбургский государственный университет
- Оренбургский государственный педагогический университет
- Оренбургский государственный аграрный университет
- Оренбургский институт Московской государственной юридической академии
- Оренбургский государственный институт искусств имени Л. и М. Ростроповичей
- Научно-исследовательский институт истории Южного Урала и казачества России

**ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ К 260-ЛЕТИЮ Г. ОРЕНБУРГА**

ОРЕНБУРГ

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА:

ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОПЫТ

000/2003
2-65

Администрация г. Оренбурга
Оренбургский государственный университет
Оренбургский государственный аграрный университет
Оренбургский государственный педагогический университет
Оренбургский институт Московской государственной юридической академии
Оренбургский государственный институт искусств имени Л. и М. Ростроповичей
Научно-исследовательский институт истории Южного Урала и казачества России

63.8.8.00-7.00

277482
16
7

ОРЕНБУРГ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОПЫТ

*Материалы и тезисы
Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 260-летию г. Оренбурга*

Печатный дом «Димур»
Оренбург – 2003

Оренбургская областная научная
библиотека им. Н. К. Крупской

ки весьма существенными были успехи в сфере культурного строительства. Деятельность созданных в эти годы творческих коллективов, учебных заведений, музыкантов-профессионалов существенно изменила быт, вкусы, потребности и кругозор многих оренбуржцев, тем самым способствовала их гармоничному развитию, воспитанию и совершенствованию.

Библиографические ссылки:

- ¹ Город Оренбург. Историко-статистический очерк // Сост. Ф.И. Лобысевич. – СПб, 1878. – С. 4.
- ² Оренбуржье музыкальное. – 2002. № 4. – С. 3.
- ³ ГАОО, ф. 2, оп. 1, д. 1, л. 97 об.
- ⁴ Русский архив, 1878, кн. II. – С. 28.
- ⁵ Державин Г.Р. Сочинения. – М., 1985. – С. 362.
- ⁶ Архив декабриста С.Г. Волконского // Под ред. С.М. Волконского и Б.Л. Модзалевского. – Т. 1. – Ч. 1. – Пгр, 1918. – С. 98.
- ⁷ ГАОО. Ф. 173, оп. 2, д. 2382, л. 1.
- ⁸ Х. Ирмуратов: Чародей. – Алма-Ата, 1976. – С. 98-99.
- ⁹ Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1897 год. – Оренбург, 1897. – С. 52-53.
- ¹⁰ Б. Хавторин. Музыкальная культура Оренбурга XX столетия. Оренбург, 1999. – С. 18.
- ¹¹ ГАОО. Ф. 2332, оп. 1, д. 1, л. 1.
- ¹² Там же, л. 2.
- ¹³ ЦДНИ ОО, ф. 371, оп. 6, д. 602, л. 10, 23.
- ¹⁴ Чкаловская коммуна, 1943, 4 августа.
- ¹⁵ ГАОО, ф. 2332, оп. 1, д. 11, л. 48.
- ¹⁶ ГАОО, ф. 2332, оп. 1, д. 415, л. 1.
- ¹⁷ Б. Хавторин. Музыкальная культура Оренбурга XX столетия. – Оренбург, 1999. – С. 220.

Ю.С. Зобов
Оренбург

ОРЕНБУРГ – ЦЕНТР ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В XVIII–XIX ВЕКАХ

Разрабатывая историю отечественного востоковедения, исследователи обычно выделяют в качестве центров научного изучения стран и народов Востока Санкт-Петербург и Москву. И это вполне объяснимо. Ведь в столицах имелись серьезные научные силы, концентрировавшиеся вокруг

Академии наук и университетов, в библиотеках хранилось немало восточных рукописей и других письменных документов. Значительную работу в этом отношении проводили Русское географическое общество и другие подобные научные учреждения. В Петербургском университете была создана кафедра востоковедения и читался лекционный курс¹.

Но, к сожалению, явно недооценивалась роль периферийных центров, и в частности Оренбурга, в становлении и развитии практического востоковедения. А ведь известно, что основание Оренбурга (на совр. месте в 1743 г.) имело целью открыть «окно», а вернее «врата», в «полуденную Азию», которые бы способствовали установлению торгово-экономических, политических и культурных связей России с восточными странами и позволили бы начать и их научное изучение. Весьма показательно, что автор проекта Оренбургской («Известной») экспедиции и ее первый руководитель, известный русский ученый и государственный деятель И.К. Кирилов, одной из задач экспедиции считал научные исследования обширного края и прилегающих к нему стран и народов. И действительно, в ходе работы Оренбургской экспедиции, переименованной вскоре в комиссию, было положено начало научному изучению этого обширного и совершенно не известного тогда науке пограничного региона. Оренбургский исследователь Г.П. Матвиевская, ныне плодотворно разрабатывающая эту тему, полагает, что «начало научному востоковедению в Оренбуржье было положено в 1737–1739 годах, когда в должности начальника края находился выдающийся государственный деятель и ученый, первый русский историк В.Н. Татищев. Он был знаком с восточными языками и проявлял большой интерес к историческим судьбам азиатских народов»².

В.Н. Татищев в оренбургский период усиленно работал над своим главным трудом «История Российская», в котором использовал и собранные им некоторые восточные рукописи и сочинения, и в частности, сочинение хивинского историка XVII века Абул-гази Бахадур-хана «Родословная тюрков». Татищев прилагал усилия для перевода восточных трудов на русский язык. В Самаре, являвшейся тогда центром комиссии, он учредил школу переводчиков с восточных языков, вел работу по созданию русско-татарско-калмыцкого словаря. Он прекрасно понимал, что без научного изучения восточных стран трудно будет решать задачи внешней политики и внешней торговли России на юго-восточных рубежах. Необходимо было хорошо узнать восточных соседей – народы и государства Казахстана и Средней Азии, изучить их географию, историческое прошлое и современное состояние, освоить их языки, быт и нравы³.

Татищев оказал глубокое, определяющее влияние на формирование научных интересов и принципов, методологии исследования, таких как ра-

ционализм, утилитаризм, критическое отношение к источникам, стремление к добросовестному, правдивому описанию событий («басен за истину не принимать») выдающегося оренбургского исследователя П.И. Рычкова.

Участник Оренбургской экспедиции Рычков посвятил всю свою жизнь исследованию Оренбургского края и населявших его народов, многих из них почти неизвестных тогда науке. Уже в первом своем крупном труде «История Оренбургская» он впервые поставил и попытался разрешить на основе собранных им исторических и этнографических материалов проблему этногенеза и ранней истории башкирского народа. При изучении истории башкир, их происхождения, социального устройства, обстоятельств вхождения их в состав России Рычков использовал арабские и татарские книги, в частности, такое ценное сочинение, как «Родословная тюрок» хивинского историка XVII в. Абул-Гази Баходур-хана, показания «знатнейших башкирских старшин», «скаски простолюдинов», отчеты руководителей торговых и дипломатических миссий и экспедиций в Казахстан и Среднюю Азию.

Востоковедческие сюжеты широко представлены в главном труде исследователя — «Топографии Оренбургской». Об этом говорит уже сам перечень народов, описанных здесь П.И. Рычковым: «трухменцы» (туркмены), хивинцы, каракалпаки, киргизы (казахи), «ташкентцы» (узбеки), татары, башкиры, мещеряки, калмыки, чуваш и др. Особый раздел он посвятил описанию «развалин старинных городов и строений» на территории Казахстана и Средней Азии. Видя необычайно широкую осведомленность Рычкова о восточных народах, его учитель и наставник в науке В.Н. Татищев в августе 1749 г. прислал ему для критических замечаний и дополнений 18-ю главу «О татарах» из своей «Истории Российской». Рычков внимательно изучил затронутые Татищевым вопросы и написал свой труд по этой теме — «Краткое известие о татарах и о нынешнем состоянии тех народов, которые в Европе под именем татар разумеются». Рукопись этой работы он отправил Татищеву и получил его весьма благожелательный отзыв: «Ваше присланное описание народов многое мне удовольствие принесло, — писал Татищев, — ибо в нем много того, чего до днесь или не знали, или вовсе смутно разумели».

Глубоко интересуясь востоковедческой проблематикой, Рычков всю жизнь собирал всевозможные материалы о странах и народах Востока — древние рукописи на арабском, персидском и других языках, «скаски» (т.е. рассказы) «бывалых в тех местах людей». Он поручал купцам, отправлявшимся из Оренбурга в Хиву, Бухару, «не жалея денег» приобретать старинные манускрипты, книги на арабском и персидском языках. Для перевода их на русский язык он привлекал служивших в Оренбурге толмачей⁴.

Все это свидетельствовало о том, что Рычков был одним из зачинателей формирующегося в России востоковедения, которое в первой половине XIX века оформилось в самостоятельную отрасль отечественной исторической науки.

Если в XVIII веке изучение стран и народов Востока было делом энтузиастов-одиночек (Татищев, Рычков и др.), то в XIX веке востоковедение приобретает более организованный и целенаправленный характер. При Академии наук, Московском, Петербургском и Казанском университетах складываются группы ученых-востоковедов, а в Оренбурге в конце XVIII в. (1799 г.) создается особое правительственное учреждение, руководившее сбором научной и другой информации о странах Востока, — Оренбургская пограничная комиссия⁵.

Она ведала делами в Малой казахской орде и сношениями с ханствами Средней Азии, осуществляла прием дипломатических миссий и посольств из Средней Азии, осуществляла организацию российских экспедиций, миссий в эти страны. Ввиду важности государственных внешнеполитических задач, решаемых этим учреждением, на службу в нем, как правило, направлялись люди образованные, талантливые, высококлассные специалисты с востоковедческими знаниями и интересами. Выдающимся деятелем Пограничной комиссии, ее председателем в течение почти двух десятилетий (с 16 января 1825 по 3 мая 1844 г.) был талантливый организатор и увлеченный исследователь Григорий Федорович Генс (1786–1845). Всепоглощающей страстью Генса был сбор всевозможных сведений о странах и народах Востока. В результате он накопил обширный, весьма ценный для науки материал («Тетради Генса»), включавший выписки из исторических документов, русских и иностранных книг, записки «расспросных» речей возвратившихся русских пленников, путешественников, караванбашей, купцов, чиновников и других⁶.

Генс одновременно с руководством Пограничной комиссией занимал должность директора, а затем попечителя возникшего в 1825 году в Оренбурге Неплюевского военного училища (с 1844 г. — кадетского корпуса). В этом выдающемся учебном заведении преподавались восточные языки — татарский, арабский, персидский — и готовились кадры востоковедов-практиков. Среди выпускников этого училища (корпуса) немало известных ученых, военных и государственных деятелей.

С 1820 по 1822 г. в штат Оренбургской пограничной комиссии был прикомандирован чиновник Азиатского департамента Министерства иностранных дел А.И. Левшин (1799–1879), создавший фундаментальный научный труд — трехтомное «Описание киргиз-кайсацких орд и степей». Неслучайно позднее Левшина стали называть «Геродотом казахского народа».

Развитию востоковедческих работ в Оренбурге активно способствовали руководители края, губернаторы Г.С. Волконский, П.К. Эссен, П.П. Сухтелен, и особенно — В.А. Перовский. Они приглашали на службу в Оренбург высокообразованных, талантливых людей, которые умело сочетали административные обязанности с научными исследованиями. Здесь следует назвать прежде всего П.И. Демезона — выпускника Казанского университета, знатока восточных языков, совершившего в 1833–1834 гг. дипломатическую поездку в Бухару, а в 1836 назначенного профессором в учебном отделении восточных языков при Азиатском департаменте МИДа. Среди приглашенных В.А. Перовским на службу в Оренбург — ученые-востоковеды братья Н.В. и Я.В. Ханыковы, писатель, лексикограф, этнограф В.И. Даль, крупнейшие русские ученые, светила отечественной ориенталистики В.В. Григорьев и В.В. Вельяминов-Зернов.

Хотя и непродолжительным (с 1839 по 1842 г.) был оренбургский период жизни Н.В. Ханыкова, но он сыграл важную, можно сказать, основополагающую роль в формировании его как ученого-востоковеда. Выпускник Царскосельского лицея и вольнослушатель Петербургского университета, знаток восточных языков, истории и культуры стран Востока, он в 1838 году был определен на службу в Министерство иностранных дел и в марте 1839 г. переведен в Оренбург чиновником особых поручений при военном губернаторе В.А. Перовском. Оказавшись в Оренбурге, молодой исследователь получил широкие возможности для изучения стран Востока. Этому способствовало участие Н.В. Ханыкова в зимнем походе Перовского на Хиву в 1839–1840 гг., поездки в Казахскую Букеевскую орду. В 1841–1842 гг. он участвовал в составе дипломатической миссии К.Ф. Бутенева в поездке в Бухару. Результатом этой поездки явился труд Н.В. Ханыкова «Описание Бухарского ханства», опубликованный в 1843 году и высоко оцененный научной общественностью⁷.

Значительную часть жизни связал с Оренбургским краем старший брат Н.В. Ханыкова Я.В. Ханыков. Прибыв в 1835 г. в Оренбург по приглашению Перовского, он получил назначение в качестве чиновника особых поручений и одновременно председателя только что созданного губернского статистического комитета. Позднее он дослужился до должности оренбургского гражданского губернатора. Был одним из организаторов и деятельных членов возникшего в 1845 г. Русского географического общества, проявил себя как востоковед, исследователь Казахстана, Средней Азии, Южного Урала. Результатом научных исследований Я.В. Ханыкова явились его работы «Географическое обозрение Оренбургского края» (1839), «Обозрение рудного производства частных оренбургских заводов» (1841). В 1841 г. Я.В. Ханыков вместе с Н.В. Ханыковым и И.И. Иваниным на

основании многочисленных расспросов составил «Полное описание Хивинского ханства», проверенное и окончательно исправленное Никифоровым, Базинером и Данилевским. Вместе с В.И. Далем он составил «Сведения о путях в Хиву». Эти работы были вкладом в изучение Средней Азии. Будучи активным деятелем Русского географического общества, публиковал в его изданиях («Записках») свои работы, в частности, «Очерк состояния Внутренней киргизской орды». Труды Я.В. Ханыкова получили международное признание, в частности А. Гумбольдта, публиковались на иностранных языках⁸.

Значение Оренбурга как одного из центров русского востоковедения нельзя в полной мере оценить, не сказав об исследовательской деятельности здесь В.И. Даля. Ныне оренбургскими исследователями под руководством Г.П. Матвиевской изданы научные труды Даля оренбургского периода⁹. Они свидетельствуют о том, что кроме выполнения своих прямых административных обязанностей В.И. Даль в годы жизни в Оренбурге (1833–1841) вел интенсивную научную работу в области лексикографии (сбор материала для «Толкового словаря»), фольклористики, этнографии. Причем этнографические его работы были почти целиком посвящены восточным народам.

Следует заметить, что вплоть до конца 40-х годов XIX в. в Оренбурге и крае преобладали географические и естественно-научные исследования восточных стран и народов. Но в 50-е годы наметился поворот и к их историческому исследованию. В.А. Перовский, назначенный в 1851 г. оренбургским генерал-губернатором, понимал, что предстоят еще более активные акции на Востоке. Он пригласил в Оренбург несколько специалистов, занимающихся историей этих стран. Среди них выделялись В.В. Григорьев и В.В. Вельяминов-Зернов. Благодаря их научной деятельности Оренбург еще более упрочил славу признанного центра русского востоковедения.

В.В. Григорьев окончил Восточное отделение Петербургского университета и хорошо знал арабский, персидский, турецкий языки. До прибытия в Оренбург в январе 1852 г., где он прожил 11 лет. В. Григорьев уже защитил магистерскую диссертацию по истории Золотой Орды и имел звание профессора. Позднее он стал членом-корреспондентом Академии наук, первым начал читать университетский курс истории стран Востока.

Оказавшись в Оренбурге, В.В. Григорьев сразу же занялся изучением населявших край народов. По просьбе Перовского он составил три исторические записки – о казахах, уральских и оренбургских казаках. В статье «О киргизах (казахах. – Ю. З.) со времени присоединения их к России» историк дал ценный материал о прошлом казахского народа и его современных проблемах. Впечатления и информация о Казахстане, Средней

Азии дали Григорьеву возможность участвовать в 1853 году в походе на кокандскую крепость Ак-Мечеть (он заведовал походной канцелярией и имел доступ ко многим документам и материалам). За успешное выполнение своих обязанностей стал действительным статским советником и председателем Оренбургской Пограничной комиссии.

Сочетая административные обязанности с научными изысканиями, В.В. Григорьев продолжал изучение истории Казахстана и Средней Азии, публикуя свои многочисленные работы в столичных и местных изданиях, которые впоследствии составили его солидную книгу «Россия и Азия»¹⁰.

В.В. Вельяминов-Зернов (1830–1904) оказался в Оренбурге также по приглашению В.А. Перовского. По окончании в 1850 г. Александровского лицея, где он увлекался изучением арабского и персидского языков, молодой специалист был определен на службу в Азиатский департамент МИДа и вскоре откомандирован в Оренбург. Здесь перед молодым ученым открылось большое поле деятельности по изучению восточных народов. В.В. Вельяминов-Зернов основательно изучал местный архив, совершал поездки по обширному краю и вскоре заявил о себе как о крупном востоковеде. Тогда в газете «Оренбургские губернские ведомости» появились его статьи «Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России с Средней Азией со времен кончины Абул-хаир хана» с картой и «Об источниках и пособиях для изучения Оренбургского края». Он изучал приобретенную рукопись по истории Бухарского ханства «Абдулла-намэ» (подготовил ее перевод на русский язык и обстоятельный комментарий). Вершиной творчества востоковеда в оренбургский период стало фундаментальное трехтомное «Исследование о касимовских царях и царевичах». В нем ярко проявилось умение автора проникать в глубинную суть описываемых событий, анализировать источники. Признанием научных заслуг В.В. Вельяминова-Зернова стало избрание его в 1861 г. (в 31 год!) академиком. Хотя и непродолжительной была деятельность ученого в Оренбургском крае, но она позволила ему сформироваться как исследователю, знатоку восточных стран и народов¹¹.

С отъездом из Оренбурга В.В. Вельяминова-Зернова, В.В. Григорьева, их высокого покровителя В.А. Перовского, смертью в 1862 г. Я.В. Ханыкова востоковедческая деятельность в Оренбурге заметно снизилась. И лишь в конце 1860-х годов началось оживление краеведческих исследований в крае, связанное с созданием в 1868 г. Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества (ОО РГО).

Возникший по инициативе генерал-губернатора Н.А. Крыжановского, человека образованного, покровительствующего научным исследованиям, Оренбургский отдел РГО с первых лет своего существования развер-

нул деятельность по различным направлениям – географии, естественно-историческому, статистике, этнографии. За сорокалетнее существование в дореволюционное время ОО РГО в его изданиях – «Записках», затем «Известиях» – было опубликовано 26 работ и публикаций на историко-этнографические темы, которые вносили свой вклад в отечественное востоковедение и историко-географическое краеведение¹².

Исследовательская деятельность Оренбургского отдела РГО, особенно активная в первые два десятилетия его существования, стала снижаться в 80-е годы XIX в. Но вскоре она была подхвачена и продолжена образованной в 1887 году Оренбургской ученой архивной комиссией (ОУАК). Ее деятели, помимо разбора богатого архива канцелярии Оренбургского генерал-губернатора, вели научно-исследовательскую работу по истории края и сопредельных с ним земель и стран (Казахстан, Средняя Азия). Результаты этой работы нашли отражение в изданиях комиссии – 35 выпусках (томах) «Трудов ОУАК».

Таким образом, город Оренбург с момента своего основания и вплоть до начала XX века играл немаловажную роль в научном изучении Казахстана и государств Средней Азии, фактически являлся одним из центров отечественной ориенталистики. Традиции, заложенные в дореволюционное время, в известной мере были продолжены и в первые годы советской власти. В Оренбурге, ставшем на время (1920–1925) столицей Казахстана, действовало «Общество изучения Киргизского края (Казахстана)»¹³.

Библиографические ссылки:

¹ Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. – 2-е изд. – М., 1925.

² Матвиевская Г.П. Оренбург – центр русского востоковедения XVIII–XIX веков // Южный Урал. – 1996. – 19 ноября.

³ Кузьмин А.Г. Татищев. ЖЗЛ. – М., 1981.

⁴ Матвиевский П.Е., Ефремов А.В. Петр Иванович Рычков. – М.: Наука, 1991. – С. 122–123.

⁵ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // Известия Оренбургского отдела Русского географического общества. – Вып. 16. – Оренбург, 1901. – С. 215–218.

⁶ Зобов Ю.С. Деятельность Г.Ф. Генса в Оренбургском крае // Немцы и Оренбургский край. – Оренбург, 1994. – С. 16–19.

⁷ Халфин Н.А., Рассадина Е.Ф. Н.В. Ханыков – востоковед и дипломат. – М.: Наука, 1977. – С. 13–23.

⁸ Вальская Б.А. Яков Владимирович Ханыков (1818–1862) // Страны и народы Востока. – М.: Наука, 1971. – С. 218–240.

⁹ Неизвестный В.И. Даль. – Оренбург, 2001.

¹⁰ Григорьев В.В. Россия и Азия. Сборник исследований и статей по истории, этнографии и географии. – СПб, 1875. – 575 с.

¹¹ Дубровин Н.Ф. Владимир Владимирович Веляминов-Зернов // Известия Академии наук. – V серия. – Т. 20. – 1904. № 3.

¹² Зобов Ю.С. Деятельность Оренбургского отдела Русского географического общества по этнографическому изучению Южного Урала и Приуралья в последней трети XIX – начале XX века // Этнопанорама. – Оренбург, 2001. – № 4. – С. 61–63.

¹³ Ахметова С.Ш. Историческое краеведение в Казахстане. – Алма-Ата: Казахстан, 1982. – Гл. III.